

«КОНФЛИКТ НА КВЖД 1926 г.» И «КОНФЛИКТ НА КВЖД 1929 г.»: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Владимир Григорьевич Дацышен

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 20 марта 2017 <i>Принята к печати:</i> 11 июля 2018	Аннотация: Статья посвящена проблемам советской политики по «Конфликту на КВЖД» во второй половине 1920-х гг. В политической истории советско-китайских отношений были «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «Конфликт на КВЖД 1929 г.». Первый «Конфликт на КВЖД», совпал и был связан с переломным событием в истории правящей в СССР партии большевиков. В этом году был изгнан из Политбюро ЦК ВКП(б) Л.Д. Троцкий и ряд других лидеров партии, вся власть оказалась в руках одного лидера – И.В. Сталина. Второй «Конфликт на КВЖД» совпал и был связан с переломным событием в истории российского государства – установлением тоталитарной модели политико-экономического управления. В статье, написанной на основе опубликованных и не публиковавшихся ранее документах, восстанавливается ход событий советской политики в отношении КВЖД и реконструируются причинно-следственные взаимосвязи событий двух «конфликтов на КВЖД». Совместное управление КВЖД во второй половине 1920-х гг. несло в себе комплекс внутренних экономических и политических противоречий. При сравнении двух «конфликтов на КВЖД» видно, что в начале 1926 г. советская элита была способна проводить более гибкую политику, корректировать политический курс, идти на компромиссы. В 1929 г. такая способность была в значительной мере утрачена, и советская политика все больше стала опираться на силовые методы достижения целей.
Об авторе: д.и.н., профессор, заведующий кафедрой Всеобщей истории, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет e-mail: dazishen@mail.ru	
Ключевые слова: конфликт на КВЖД; Северо-Восточный Китай; советско-китайские противоречия; 1926 г.; 1929 г.	

В истории внешней политики Советского Союза прочно закрепилось понятие «конфликт на КВЖД 1929 г.». В современной историографии в целом сохраняется общая картина этого события, выписанная советскими пропагандистами еще в 1929 г. Первая военная кампания Советского Союза, да еще и в год «Великого перелома», была ярким событием в истории советского народа. Вообще советско-китайский конфликт 1929 г. напрямую был связан с началом нового этапа истории СССР. Поэтому и конфликты на КВЖД предыдущих лет потеряли актуальность для советской пропаганды, следствием чего в отечественной историографии остался лишь один «конфликт на КВЖД» в 1929 г.

Понятие «конфликт на КВЖД» появилось в советском политическом лексиконе в начале 1926 г. Его мы встречаем уже в январе 1926 г., и в протоколе заседания Полит-

бюро ЦК ВКП(б) от 25 января за подписью И.В. Сталина¹, и в «Письменном докладе по поездке с информационным докладом в селения при Аргуне Борзинского района о событиях в Китае и конфликте на К.В.Ж.Д.»², и во многих других документах.

История КВЖД начинается в конце XIX в., и это история постоянных противоречий, конфликтов и столкновений. Но по-

¹ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996. – С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty. (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation) V. II. 1926-1927. Moscow: «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

² Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф.П-81. Оп.1. Д.1440. Л.50. [State Archive of the Trans-Baikal Territory. F.P-81. Op.1. D.1440. L.50.]

нятие «конфликт на КВЖД» появилось даже не сразу после появления первых серьезных конфликтов на совместной «советско-китайской дороге». Совместное управление на КВЖД было установлено в октябре 1924 г., на основе подписанных в мае и сентябре этого года соглашений. Советско-китайское противостояние на КВЖД началось сразу после вступления в свои права советской администрации дороги. И советское руководство отчасти было готово к этому. 25 ноября 1924 г. Г.В. Чичерин в письме к Л.М. Карахану обозначил такую проблему: «Мы получаем от Вас слишком мало информации о внутренних делах КВЖД, о происходящих там конфликтах, о линии китайских властей, о грозящих нам опасностях, и об имеющихся перспективах... Мы сели на КВЖД и должны знать, что там происходит и куда идем»³.

Первый серьезный конфликт между Управляющим дорогой А.Н. Ивановым и Главноначальствующим Особого Района Восточных провинций (Синчжэн чжангуань гуншу) Чжу Цинланем произошел уже в ноябре 1924 г. Первый раскол между советской и китайской сторонами в руководстве КВЖД по вопросу управления дорогой, известный как «конфликт на 8-м участке», произошел в январе 1925 г. Китайская сторона потребовала увольнения А.Н. Иванова, китайские коммерсанты пытались применить к нему меры физического воздействия. Для того чтобы не обострять ситуации власти Маньчжурии принудили китайских коммерсантов уступить советскому Управляющему. В опубликованной в 1928 г. статье известного дипломата Б.Н. Мельникова говорилось: «Первый очень серьезный конфликт разыгрался вскоре после перехода дороги к совместно-

му управлению... Коммерсанты, подстрекаемые местными китайскими генералами, вроде Чжан Хуан-сяна — начальника штаба охранных войск, категорически отказались платить эти сборы и подали жалобу маршалу Чжан Цзо-лину на действия управления дороги. Чжан Цзо-лин сначала встал на сторону коммерсантов. Но после категорического протеста тов. Карахана... он посоветовал коммерсантам и китайской части правления Китайско-восточной железной дороги не нарушать порядков на дороге...»⁴.

Вставшие у руководства КВЖД А.Н. Иванов и бывший начальник Разведотдела Штаба РККА Ф.Я. Зейбот видели свою задачу в достижении полного подчинения управляющих органов дороги интересам Советского Союза и, вероятно, Коминтерна. Их позицию полностью поддерживал советский полпред в Пекине Л.М. Карахан, пользовавшийся в то время доверием и полной поддержкой у И.В. Сталина и Г.В. Чичерина. Сторонники поисков взаимовыгодных решений и компромиссов с китайской стороной ради успешной работы КВЖД, как коммерческого предприятия и как инструмента сближения двух стран, были не в состоянии проводить свою линию. Л.М. Карахан оценил итоги январского 1925 г. конфликта как «поражение китайцев по всей линии»⁵. Не случайно в апреле 1925 г. на КВЖД произошел новый и еще более острый конфликт.

³ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. / Сост., отв. ред. А.И. Картунова. — М.: Наталис, 2008. — С. 371. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. — 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A. I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. P. 371.]

⁴ Семенов Б. Китай и СССР // О Китае. Политико-экономический сборник. Под ред. А. Лозовского. — М.-Л.: Государственное издательство, 1928. — С. 155-156. [Semenov, B. Kitai i SSSR // O Kitae. Politiko-ekonomicheskii sbornik. Pod red. A. Lozovskogo (China and the USSR. // About China. Politico-Economic Collection. Ed. A. Lozovsky). Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928. Pp. 155-156.]

⁵ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. / Сост., отв. ред. А. И. Картунова. — М.: Наталис, 2008. — С. 462. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L. M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. — 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A.I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. P. 462.]

Управляющий КВЖД А.Н. Иванов издал приказ об увольнении с 1 июня с дороги всех, кто не имел советского или китайского гражданства. Китайские члены Правления не поддержали этого акта.

Советское руководство столкнулось с реалиями серьезного противостояния, в котором обе стороны на КВЖД все больше и больше ужесточали свои позиции. 20 апреля 1925 г. Л.М. Карахан писал в Москву: «Наиболее тяжелым является, конечно, в данное время вопрос о Маньчжурии и о Вост-Кит жел. дороге... начало новой кампании против т. Иванова, ясно указывающей, что Мукден поставил себе ближайшей задачей выживать нас...»⁶. Однако глава внешнеполитического ведомства Г.В. Чичерин уже больше не доверял своим сотрудникам в Китае. Советский нарком так оценил действия Управляющего КВЖД: «Юридически т. Иванов не прав. Из договора вовсе не вытекает само собою, что бывшие русские граждане, отказавшиеся принять советское гражданство, исключаются со службы на КВЖД... В полном противоречии с уставом находится увольнение управляющим таких лиц, которые, в силу устава, могут назначаться, а потому и увольняться только Правлением. Приказ ген. Бао был незаконным. Но приказ т. Иванова был также незаконным... Надо выказывать должное внимание китайским членам правления. Надо спрашивать их мнения, не надо их брюскировать или садиться им на голову. Судя по всему, т. Иванов при большой энергии склонен к слишком прямой линии к китайцам»⁷.

Летом 1925 г. конфликтную ситуацию на КВЖД удалось урегулировать посредством взаимных уступок с сохранением видимой победы А.Н. Иванова. Это позволило советской части руководства КВЖД продолжать старую «твердую линию» подчинения дороги интересам Советского Союза, в том разрезе, в каком советская часть руководства КВЖД понимало тогда эти интересы.

Поводом для перехода противоречий на КВЖД на уровень «конфликта на КВЖД» стали действия А.Н. Иванова по принуждению китайской стороны выполнять ста-

тью двухстороннего соглашения об оплате китайских военных перевозок. По мнению, как современников событий, так и современных исследователей, к концу 1925 г. еще не было прецедентов выполнения данного положения и не было реального механизма оплаты. А.Н. Иванов запретил перевозку войск правителя Маньчжурии для того, что бы помочь его противникам. Вследствие этого советский управляющий КВЖД вместе с несколькими другими советскими сотрудниками были арестованы китайскими властями, а китайские военные фактически захватили дорогу.

22 января 1926 г. из Харбина была получена телеграмма следующего содержания: «Сегодня в 15 час. арестован Упр. Дорогой Иванов вр. вступил обязанность Помощник Управ. Инженер Ейсымонт помощником Упр. Дорогой Калина. Сейчас телеграф занят китсолдатами Положение весьма тревожное. Пока работаем под вооруженными китсолдатами»⁸. В другой телеграмме, направленной из Харбина в Хабаровск говорилось: «арестован военными чинами армии Чжан Цзолина Управляющий КВЖД Иванов, вслед за ним арестованы секретарь Управления дорогой Большов и Управделами Яцунский, без всяких попыток со стороны китайских властей уладить дело путем переговоров с Советским Правительством. Начало конфликту положено самоуправный захват подвижного состава на дороге, что продолжается и до настоящего момента»⁹.

Новый уровень конфликта, когда с китайской стороны главной противостоявшей советскому Управляющему силой стала армия, привел к привлечению к разрешению конфликта с советской стороны Рабоче-Крестьянской Красной армии. Если на всех предыдущих этапах советско-китайского противостояния лишь звучали угрозы привлечь вооруженные силы, то в январе 1926 г. советские воинские части уже двигались в сторону Китая. Приграничные окружные комитеты ВКП(б) 24 января 1926 г. получили следующую информацию: «Бюро Крайкома

⁸ ГАЗК. Ф.П.-81. Оп.1. Д.1349. Л.25. [GAZK. F.P-81. Op.1. D.1349. L.25.]

⁹ ГАЗК. Ф.П.-81. Оп.1. Д.1349. Л.26. [GAZK. F.P-81. Op.1. D.1349. L.26.]

⁶ Ibid. С. 495.

⁷ Ibid. С. 536.

предлагает ограничиться газетным шумом. Сообщается для сведения: наши войска сосредотачиваются на границе. Возможно, что придется занять войсками Харбин. Пока других директив дать нельзя, приходится согласовывать Москвой в каждом отдельном случае»¹⁰.

А.Н. Иванов был арестован 22 января 1926 г. Однако к моменту ареста Управляющего КВЖД картина конфликта уже всем была ясна, и советское руководство уже выработало пути и принципы его урегулирования. В Протоколе Заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 января 1926 г. говорилось: «Слушали: О КВЖД (Уншлихт, Чичерин). Постановили: а) Поручить НКВД ограничиться применением для защиты интересов СССР на КВЖД мер дипломатического характера как по отношению к Китаю, так и по отношению к Японии. б) Все остальные вопросы, вынесенные НКВД в связи с КВЖД, снять»¹¹. 22 января 1926 г. китайскому представителю была вручена Нота, в которой в ультимативной форме содержалось требование освободить в трехдневный срок А.Н. Иванова и восстановить порядок на КВЖД. 24 января 1926 г. в Мукдене назначенный генконсулом в столицу Маньчжурии А.А. Краковецкий и комиссар китайского МИД Гао Цинхэ подписали соглашение об освобождении А.И. Иванова и восстановлении нормального сообщения на железной дороге.

Январские события имели некоторое инерционное продолжение и после подписания соглашения о ликвидации конфликта. Утром 25 января 1926 секретарю Борзинского уездного комитета ВКП(б): сообщили из Читы: «Китайское командование перенесло свои реакционные действия под науськиванием белогвардейских кругов и их газет на чинов профсоюзов и комсомола подвер-

гая облавам обыскам и арестам активных работников и избиению на улицах комсомольцев, действуя как бандиты. Наши действия... 1) Правительственная нота требует сохранения существующего договора СССР и Китаем о КВЖД. 2) Газета разоблачает неслыханный поступок Харбинских властей и Чжан Цзолиновского командования. 3) Профорганизации и Комсомол протестует демонстрацией. 4) Связи событиями усиливается бдительность охраны Госграницы. С этой целью в гарнизон Даурия сосредотачивается наша дивизия и другие части. Эшелоны дивизии подойдут с сего числа по 31/1, Вам надлежит произвести работу по подготовке С/Советов и населения к более теплomu приему Красно-Армейцев... Желательно иметь со стороны населения резолюции протеста...»¹². Выработанная советским руководством политика в отношении «конфликта на КВЖД», несмотря на продолжение напряженности в двухсторонних отношениях, проводилась последовательно и твердо. 28 января 1926 г. Политбюро ВКП(б) приняло решение начать отвод войск от границы. В письме Г.В. Чичерина от 19 февраля 1926 г. было сказано: «Конфликт на КВЖД для данного момента приблизительно кончился»¹³.

Столкнувшись с реальной перспективой использования вооруженных сил для разрешения конфликта, советское руководство осознало всю опасность и бесперспективность таких действий для советской внешней политики. В письме Г.В. Чичерина Л.М. Карахану от 5 февраля 1926 г. говорилось: «Не только сообщения т. Войтинского, но и разговоры со здешними китайскими

¹⁰ ГАЗК. Ф.П.-81. Оп.1. Д.1349. Л.24. . [GAZK. F.P.-81. Op.1. D.1349. L.24.]

¹¹ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т.П. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996. – С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

¹² ГАЗК. Ф. П.-81. Оп. 1. Д. 1349. Л. 27-28. [GAZK. F.P.-81. Op.1. D.1349. L.27-28.]

¹³ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А. И. Картунова. – М.: Наталис, 2008. – С. 604. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A. I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. P. 604.]

студентами показывают, что введение нами войск на китайскую территорию вовсе не было бы таким безобидным делом. Даже в имевшейся на лицо стадии, когда была весьма мягкая угроза в форме просьбы к китайскому правительству, у массы китайских обывателей было этим вызвано в лучшем случае недоумение. Из сообщений т. Войтинского видно, что если бы нам пришлось это действительно сделать, то это было бы очень серьезным ударом для всей нашей китайской политики, и это было бы в широчайшей мере использовано нашими противниками для нашей депопуляризации»¹⁴.

Таким образом, жесткая политика советских представителей в Китае, наряду с «антисоветской политикой» лидеров Северо-Восточного Китая, привели советско-китайские отношения в январе 1926 г. к «конфликту на КВЖД». Однако в момент пика конфликта обе противоборствующие стороны проявили гибкость, готовность к компромиссу. Более того, большевистские организации, и на Дальнем Востоке, и в Москве, пришли к выводу, что основные причины конфликта в неправильной политике советских представителей в Китае. Один из озвученных в начале февраля 1926 г. тезисов звучал так: «Одно из двух: или мы должны научиться мирно работать с китайцами и, развивая КВЖД, усиливать наше экономическое и политическое влияние в Северной Маньчжурии, или уйти с КВЖД. В противном случае при первом нашем осложнении на Западе нас «уйдут» с КВЖД китайцы»¹⁵.

В 1926 г. советская политика в отношении КВЖД формировалась в условиях идеологической и политической борьбы между различными группировками, их лидерами и просто ответственными советскими работ-

никами, имевшими возможность выбирать и менять свою позицию. Современные исследователи утверждают: «Наибольшую роль среди членов Политбюро в урегулировании инцидента сыграл Троцкий: большая часть именно его предложений, сочетавших решительное давление на Чжан Цзолина по каналам НКВД с наказанием отдельных советских работников КВЖД, замеченных в великодержавном отношении к китайцам, легла в основу итогового решения Политбюро от 18 марта 1926 г.»¹⁶. Кроме того, Л.Д. Троцкий настаивал на необходимости официального заявления о готовности передать КВЖД китайцам.

Одной из причин готовности советских лидеров остановить процесс усиления конфронтации и не допустить вовлечения в «конфликт на КВЖД» армии были слабость Рабоче-Крестьянской Красной армии, к реформам которой советское руководство только приступило. Войска Сибирского военного округа были плохо обеспечены, особенно тяжелая ситуация была в 1-й Тихоокеанской и 2-й Приамурской стрелковых дивизиях. В приграничных районах оставалась разрушенная инфраструктура. В отличие от проходившей по Северо-Восточному Китаю Китайско-Восточной железной дороги, связывающая ее с Транссибом ветка находилась в плачевном состоянии. В воспоминаниях железнодорожника, участника событий 1926 г., говорилось: «Для перевозки частей в район Даурия Заб. ж.д. Управлению Забайкальской железной дороги был предъявлен план воинских перевозок... железнодорожный участок Карымская – разъезд 86 в то время был почти не действующим. На участке были две малосенькие станции Борзя и Оловянная.... План был выполнен, но с большими отклонениями от заданного срока. Нам... пришлось пережить немалые огорчения»¹⁷.

¹⁴ Ibid. С. 599.

¹⁵ Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922-1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – С. 1116-1117. [Kriukov, V.M.; Kriukov, M.V. Vesna i osen' revoliutsionnoi diplomatii: Pervoe desiatilietie sovsetskoi politiki v Kitae. (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Politics in China). Vol. 2.: 1922-1926. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2015. Pp. 1116-1117.]

¹⁶ Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919-1927). – М., 2001. – С. 158. [Pantsov, A.V. Tainaia istoriia sovsenko-kitaiskikh otnoshenii. Bol'sheviki i kitaiskaia revoliutsiia (Secret History of Soviet-Chinese Relations. The Bolsheviks and the Chinese Revolution) (1919-1927). Moscow, 2001. P. 158.]

¹⁷ Из истории службы военных сообщений Краснознаменного Дальневосточного воен-

Говоря о «конфликте на КВЖД» 1926 г., следует учесть и тот фактор, что советское население еще не было заранее подготовлено к вовлечению в массированную политическую кампанию по этому поводу. В «Письменном докладе по поездке... в селения при Аргуне Борзинского района о событиях в Китае и конфликте на К.В.Ж.Д.» говорилось: «О конфликте на К.В.Ж.Д. до моего приезда населению не было известно, за исключением селения Абагайтуя, т.к. в этом селении среди крестьянства слухи носились, эти слухи, по-видимому исчерпаны из-за границы со ст. Чжалайнора жителями, которые нелегальным путем видимо проезжающие туда»¹⁸. Политагитатор в 1926 г. писал, что забайкальцы задавали такие вопросы: «Сильно ли заинтересовано Совправительство в КВЖД, если да, то с какой целью»¹⁹. В данном документе отмечен еще один важный момент: среди советских граждан, проживавших вдоль китайской границы, сочувствующих советской власти было от 35% до 60%.

Советские лидеры в 1926 г. были готовы критически проанализировать свою политику. Г.В. Чичерин писал: «Последний конфликт вскрыл для нас многое, что раньше было для Москвы незаметно. Положение на КВЖД остается крайне тревожным... Главная причина наших неудач повсюду на Востоке есть противоречие между нашей

исторической сущностью и нашими фактически империалистическими методами... Нигде это противоречие не проявляется так ярко, как на КВЖД... Политическая мудрость т. Иванова теперь стала сводиться к тому, чтобы политически, так сказать, бить по морде китайцев. Его линия беспощадной твердости была бы уместна, если бы он был царским генерал-губернатором, опиравшимся на стотысячную армию. Царская политика имела внутреннюю гармонию. Наша политика совершенно лишена внутренней целостности и абсолютно не увязана... Наша китайская политика вообще не может иметь никакого успеха, когда мы на КВЖД демонстрируем перед всем китайским народом империалистическую практику и методы застрашивания, зажимов и пренебрежения к китайцам. Эти методы тем более неудачны, когда за ними нет материальной силы, и когда они заводят нас в тупики»²⁰.

Советское руководство самым серьезным образом отреагировало на «конфликт на КВЖД». В феврале 1926 г. И.В. Сталин направил А.С. Бубнову телеграмму с требованием начать борьбу с «русским шовинизмом на КВЖД», он предписывал: «напомнить рабочим и служащим КВЖД, что хозяином в Маньчжурии является китайский народ... усвоить себе политику дружбы»²¹. Г.В. Чичерин настаивал: «Настал момент, когда надо во что бы то ни стало немедленно круто

ного округа / Информационный бюллетень (специальный выпуск) №3. Служба военных сообщений КДВО. – Хабаровск, 1980. С. 3-4 // Фонды Военно-исторического музея Восточного военного округа. [Iz istorii sluzhby voennykh soobshchenii Krasnoznamennogo Dal'nevostochnogo voennogo okruga / Informatsionnyi biulleten' (spetsial'nyi vypusk) №3. Sluzhba voennykh soobshchenii KDVO. – Khabarovsk, 1980. Pp. 3-4 // Fondy Voenno-istoricheskogo muzeia Vostochnogo voennogo okruga (The History of the Service of Military Communications of the Red Banner Far Eastern Military District / Information Bulletin (Special Issue) No. 3. Military Communications Service of the KDVO. Khabarovsk, 1980. Pp. 3-4 // Funds of the Military History Museum of the Eastern Military District).]

¹⁸ ГАЗК. Ф.П-81. Оп.1. Д.1440. Л.50. [GAZK. F.P-81. Op.1. D.1440. L.50.]

¹⁹ Ibid.

²⁰ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А.И. Каргунова. – М.: Наталис, 2008. – С. 609-611. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A.I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. Pp. 609-611.]

²¹ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996. – С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

изменить всю линию, и это невозможно без назначения нового управляющего... назначение т. Емшанова вместо т. Иванова; устранение Устрялова и всех тех ответственных работников, которые скомпрометировали себя русским шовинизмом и великодержавностью... прекращение того использования КВЖД в политических целях, которое сыграло теперь такую роковую роль, и восстановление характера КВЖД, как чисто коммерческого предприятия с подчинением НКПС...»²².

Москва заменила почти всех своих представителей в Китае. В Протоколе заседания Политбюро от 18 марта 1926 г. говорилось: «б) ровести чистку на КВЖД с устранением всех тех ответственных работников, которые скомпрометировали себя великодержавностью и шовинизмом»²³. В апреле из Харбина были отозваны в СССР и Управляющий КВЖД и генконсул в Харбине. В столицу КВЖД вернулись советские представители, придерживающиеся линии на сотрудничество с китайцами, в том числе и заместитель Председателя КВЖД Л.А. Саврасов. В 1926 г. отозван был и советский полпред в Китае, лицо и фактический руководитель всей китайской политики со времен прихода в России к власти большевиков. В сентябре 1926 г. И.В. Сталин написал о своем бывшем друге и доверенном лице в Китае: «Не давайте волю Карахану насчет Китая – он ис-

портит все дело, ей-ей. Он изжил себя...»²⁴.

После урегулирования «конфликта на КВЖД» в 1926 г. появилась надежда на гармонизацию двухсторонних отношений на дороге. Официальный орган КВЖД в 1926 г. указывал: «Советско-Мукдэнская конференция, которая была созвана в мае т.г. представителями Мукдэна и СССР, в связи с приездом Л.П. Серебрякова в Мукдэн, приковала и сейчас приковывает к себе внимание населения Сев. Маньчжурии... на этой конференции должен был получить окончательное решение вопрос о нормализации положения на КВЖД»²⁵.

Однако работа советско-китайской конференции быстро зашла в тупик, и с августа 1926 г. конфликты на КВЖД возобновились. Вскоре современники писали: «Летом 1926 г. харбинские военные власти предприняли новый нажим на Китайско-восточную железную дорогу, отобрав силой коммерческую флотилию дороги, которая плавала по реке Сунгари и потребовали прекращения деятельности школьного отдела Китайско-восточной железной дороги. Несмотря на наши энергичные протесты... положение и до настоящего времени по этим вопросам остается неурегулированным»²⁶. 31 августа

²² Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А.И. Каргунова. – М.: Наталис, 2008. – С. 611-612. [Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A.I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. Pp. 611-612.]

²³ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996. – С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

²⁴ Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922-1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – С. 1165. [Kriukov, V.M.; Kriukov, M.V. Vesna i osen' revoliutsionnoi diplomatii: Pervoe desiatiletie sovetskoi politiki v Kitae. (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Politics in China). Vol. 2.: 1922-1926. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2015. P. 1165.]

²⁵ Лиманов Е.Г. Советско-мукдэнская конференция и вопросы КВЖД // Вестник Маньчжурии. Под ред. И Ли-чуна и Е.Г. Лиманова. – Харбин. – 1926. – №5. [Limanov, E.G. Sovetsko-mukden'skaia konferentsiia i voprosy KVZhD // Vestnik Man'chzhurii. Pod red. I Li-chuna i E.G. Limanova (The Soviet-Mukden Conference and the Questions of the CELR // Bulletin of Manchuria. Ed. Yi Li-chun and Ye.G. Limanova). Kharbin, 1926, No. 5, p. 1.]

²⁶ Семенов Б. Китай и СССР // О Китае. Политико-экономический сборник. Под ред. А. Лозовского. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 157. [Semenov, B. Kitai i SSSR // O Kitae. Politiko-ekonomicheskii sbornik.

1926 г. Г.В. Чичерин направил советским полпредам телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Чжан Цзолинь начал кампанию постепенного вытеснения нас с КВЖД»²⁷. Советская сторона усиливала давление на китайские власти. В 1926 г. имела место неудавшаяся попытка покушения на Чжан Цзолиня, три советских диверсанта были осуждены, и освобождены они лишь весной 1930 г., в обмен на пленных китайских офицеров. Ликвидировать правителя Маньчжурии удалось лишь через два года. Правда, опыт январских событий еще долго заставлял стороны не доводить противостояния до угрозы войны.

И советское, и китайское руководство маневрировали, меняли своих представителей, пытались решать проблемы. В документах Сибирского Бюро ВКП(б) сохранилась секретная телеграмма от 25 ноября 1926 г.: «ЦК предлагает всем парткомам воздержаться от непосредственной посылки членов РКПб на территорию К.В.ж.-д.»²⁸. В первой половине 1927 г. представитель советской администрации в юридическом отделе КВЖД в Харбине Е.А. Трупп сообщал в Далькрайком ВКП(б) о сложной правовой обстановке на КВЖД и просил заменить его в Харбине на более опытного юриста²⁹. Летом 1927 г. из-за усиления споров, советская сторона направила в Харбин более опытных юристов. Но уже весной 1927 г. на закрытом

заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было решено «решительно бороться со всякими эвакуационными настроениями на КВЖД»³⁰, советским представителям в Харбине предписали уничтожать всю секретную и специальную переписку.

Обвинения китайской стороны в том, что Советский Союз использовал КВЖД для своих политических целей, были, очевидно, не беспочвенны. Российские исследователи указывают: «С 1928 по 1931 гг. генеральным консулом, одновременно являясь членом правления КВЖД, работал советский разведчик и дипломат Б.Н. Мельников. Вместе с ним, являясь разведчиками, работали ответственный инспектор торгпредства И.И. Кауффельд и начальник паспортного отдела Службы общих дел КВЖД А.И. Париков... Основное ядро советского разведывательного аппарата находилось в здании генерального консульства СССР в Харбине... аппарат ГПУ в этих районах и во всех отделах КВЖД во второй половине 20-х гг. насчитывал свыше 500 человек»³¹.

В 1928 г. Китайская Республика вступила в новый этап своего развития. Харбинское издание отмечало: «Состоявшееся в декабре месяце 1928 г. соглашение между Нанкинским правительством и маршалом Чжан Сюэ-ляном содержало в себе признание верховной власти национального правительства... Вслед за этим маршал Чжан Сюэ-лян был назначен главнокомандующим войсками приграничной обороны Северо-восточного края»³², китайские вла-

Pod red. A. Lozovskogo (China and the USSR // About China. Politico-Economic Collection. Ed. A. Lozovsky). Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928. P. 157.]

²⁷ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). — М., 2004. — С. 167. [Ablova, N.E. KVZhD i rossiiskaia emigratsiia v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaia polovina XX v.) (CER and Russian Emigration in China: International and Political Aspects of History (First Half of the 20th Century)). Moscow, 2004. P. 167.]

²⁸ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П-1. Оп.2. Д.114. Л.6. [State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). F.P-1. Op.2. D.114. L.6.]

²⁹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.П-2. Оп.1. Д.29. Л.34-36. [State Archives of the Khabarovsk Territory (GAKhK). F.P-2. Op.1. D.29. L.34-36.]

³⁰ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. — М.: «Буклет», 1996. — С. 26-27. [VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP (b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. Pp. 26-27.]

³¹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. Изд. 2-е. — М.: «Дом Конфуция», 2011. — С. 141. [Usov, V.N. Sovetskaia razvedka v Kitae v 20-e gody XX veka (Soviet Intelligence in China in the 20s of the Twentieth Century). Izd. 2-e. Moscow: «Dom Konfutsiia», 2011. P. 141.]

³² Маньчжурия. Экономико-географическое описание. Ч.1. — Харбин: Типо-литография

сти провозгласили курс на восстановление китайского суверенитета, в том числе и в отношении КВЖД. После завершения процесса объединения страны под властью Чан Кайши китайские власти приступили к решению задачи вытеснения иностранцев со всей территорией страны. На февральском 1928 г. IV-м пленуме ЦИК Гоминьдана было принято решение об отмене неравноправных договоров, а в декабре 1928 г. Чан Кайши объявил советско-китайский договор 1924 г., оформивший советско-китайское совместное владение КВЖД, неравноправным. Для китайских лидеров именно КВЖД виделась самым слабым звеном в системе иностранных «концессий». Советско-китайские отношения за это время пережили не только полный разрыв связей между правящими партиями, но и расстрел советских дипломатов, разгром советских дипломатических миссий и консульств.

Противостояние на КВЖД развивалось по всем направлениям. 2 декабря 1928 г. отряд харбинской полиции во главе с инспектором Главного радио-телефоно-телеграфного управления Цзэн Бином занял помещение телефонной станции КВЖД. 27 мая 1929 г. китайская полиция заняла помещение советского генконсульства в Харбине, провела там обыски, аресты там советских граждан, изъятие документов. Следует отметить, что и после этих насильственных действий советское руководство попыталось не допустить дальнейшего обострения ситуации. В феврале 1929 г. советская дипломатия заявляла: «Правительство Союза считает крайне желательным, чтобы все спорные вопросы, и в частности вопросы касающиеся режима дороги, которые оставались неразрешенными в течение прошлых лет, вызывали недоумения и осложняли нормальную работу дороги, были подвергнуты обсуждению и разрешению в целях устранения возможных недоразумений и конфликтов»³³. В Ноте вре-

менному поверенному Китая по поводу захвата советского генконсульства говорилось, что: «в отношении китайского Представительства в Москве и китайских консульств на советской территории... не будет впредь признаваться экстерриториальность...»³⁴, но в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О Китае» от 13 июня 1929 г. говорилось: «Воспретить по линии ОГПУ какие-либо попытки обысков китайских консульств на территории СССР или ареста членов этих консульств»³⁵.

В июле 1929 г. власти Китайской Республики решились на силовой захват КВЖД, для того, чтобы легче было добиться уступок со стороны СССР на переговорах об урегулировании противоречий, с перспективой получения всей дороги в свои руки. Захват не был неожиданным, как об этом говорила советская пропаганда. В телеграмме и. о. консула СССР в Пекине от 25 июня говорилось: «Дипломатические круги склоняются к тому, что в харбинском инциденте китайцы уступят с целью маскировки своей агрессивности в вопросе о КВЖД, захват которой не исключается»³⁶. В телеграмме из Харбина от 9 июля говорилось: «Имеются сведения, что 10 июля, в 7 часов утра, намечен захват КВЖД»³⁷.

во Политической литературы, 1967. – С. 59. [Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 12. 1 ianvaria 1929 – 31 dekabria 1929 g. (Documents of Foreign Policy of the USSR. V. 12. January 1, 1929 – December 31, 1929). Moscow: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967. P. 59.]

³⁴ Ibid. С. 337.

³⁵ Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотников. – М., 2003. – С. 182. [Lubyanka. Stalin i VChK-GPU-OGPU-NKVD. Ianvar' 1922 – dekabr' 1936 (Lubyanka. Stalin and the Cheka-GPU-OGPU-NKVD. January 1922 – December 1936). Comp. by V.N. Khaustov, V.P. Naumov, N.S. Plotnikov. Moscow, 2003. P. 182.]

³⁶ Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. – М.: Изд-во Политической литературы, 1967. – С. 365. [Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 12. 1 ianvaria 1929 – 31 dekabria 1929 g. (Documents of Foreign Policy of the USSR. V. 12. January 1, 1929 – December 31, 1929). Moscow: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967. P. 365.]

³⁷ Ibid. С. 378.

Кит. Вост. жел. дор., 1934. – С. 309. [Man'chzhuriia. Ekonomiko-geograficheskoe opisanie (Manchuria. Economic-Geographical Description). Ch.1. Kharbin: Tipo-litografiia Kit. Vost. zhel. dor., 1934. P. 309.]

³³ Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. – М.: Изд-

10 июля 1929 г. китайская полиция действительно заняла центральный телеграф КВЖД, арестовала 9 сотрудников дороги. На следующий день китайские власти отстранили от управления КВЖД советскую администрацию. В интервью корреспондентам советских газет А.И. Емшанов сообщил подробности: «10 июля утром, китайская полиция в Харбине, без объяснения причин, захватила телеграф КВЖД как на линии, так и на ст. Харбин. — 11 июля... Предписание ограничивало власть советского управляющего дорогой. Этим же предписанием увольнялись главнейшие начальники служб дороги, все советские граждане. Как ни странно, но это предписание было предъявлено на китайском языке. Обычно все предписания давались на русском и китайском языках. Еще непонятнее то, что предписание было подписано только одним председателем правления, а это является грубейшим нарушением Мукденского и Пекинского соглашений... Тот час же, в исполнение обязанностей управляющего дорогой и его заместителя, вступили китайцы, члены правления дороги. Новым управляющим был назначен китайский инженер Фань Ци-Гуань. Он в тот же день (11 июля) уволил со службы всех начальников советских служб дороги. — Вечером этого же дня на мою квартиру, а также и к помощнику тов. Эйсмунту, явились представители китайской полиции. Они объявили нам, что мы высылаемся за пределы Манчжурии»³⁸.

В советских газетах имели место сообщения о том, что китайские власти отрицали факт перехода конфликта на качественно новый уровень: «12 июля корреспондент ТАСС беседовал с китайским поверенным в делах в Москве Чу Сяо-яном и другими китайскими должностными лицами. Общее впечатление от беседы таково: китайские деятели всячески стремятся умалить значение харбинских событий, пытаясь убеждать корреспондента в том, что в Харбине не произошло ничего серьезного»³⁹. Несмотря на уверения китайских властей, советское руководство на

этот раз отреагировало жестче. Более того, конфликт был ожидаемым, и руководство СССР, очевидно, заранее выработало начальный план ответных действий.

Уже в ночь с 12 на 13 июля началась отправка советских войск на линию границы с Китаем. За несколько дней почти все войска Сибирского военного округа были сосредоточены в районе конфликта. 14 июля было принято «Постановление ЦИК и СНК Союза ССР» о разрыве дипломатических, консульских, торговых и иных сношений с Китайской Республикой⁴⁰. Советское руководство сделало ставку на силовое давление на Китай, а на переговорах настаивало на безоговорочном возвращении положения на КВЖД, существовавшего до 10 июля 1929 г.

Чан Кайши же занял двойственную позицию, например, в его речи, произнесенной в ЦК Гоминьдана 15 июля 1929 г., в частности, заявлялось: «Между Китаем и Россией имеется много неразрешенных проблем... «Красный» империализм является поэтому более опасным, чем империализм «белый»... Если Советское правительство уважает суверенитет Китая и согласится заключить с нами договор на основах абсолютного равенства и взаимности, мы готовы возобновить дипломатические отношения с Советским правительством... Мы хотим, однако, взять сначала КВЖД. Прежде чем приступить к другим вопросам... Речами и лозунгами многого не достигнешь. Неравноправные договоры никогда не будут упразднены путем применения военной силы...»⁴¹.

Развитие «Конфликта на КВЖД» в 1929 г. в СССР и в КР шло по-разному. В Советском Союзе уже сложилась тоталитарная модель государства, и, очевидно, никаких дискуссий или разных подходов к решению

⁴⁰ ГАНО. Ф.Р-47. Оп.1. Д.3086. Л.43. [GAHO. F.R-47. Op.1. D.3086. L.43.]

⁴¹ Системная история международных отношений в четырех томах 1918-2000. Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 1. — М.: «Московский рабочий», 2000. — С. 82-83. [Sistemnaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v chetyrekh tomakh. Sobytiia i dokumenty (System History of International Relations in Four Volumes. Events and Documents) 1918-2000. Ed. by A.D. Bogaturov. V. 1. Moscow, 2000. P. 82-83.]

³⁸ Ачинский крестьянин. — 1929. — 20 июля. [Achinskii krest'ianin (The Achinsk Peasant), 1929, 20 July.]

³⁹ Ibid.

проблемы в высшем руководстве не обсуждалось. В Китайской Республике, несмотря на объединении страны и приход к власти националистов-государственников, не только не установилась окончательно тоталитарная модель государства, но и вообще центральное правительство не могло контролировать страну или последовательно проводить выбранный политический курс. В опубликованной 31 августа статье «Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт» утверждалось: «В самом Китае агрессивная политика по отношению к Советскому Союзу встретила весьма прохладный прием со стороны даже части буржуазных кругов... В этих условиях Нанкинское правительство, ослабленное внутренними противоречиями... вынуждено было пойти на уступки. Тем самым открылась возможность мирного разрешения конфликта... Лишь благодаря твердости СССР и непреклонной ее воли к миру удавалось до сих пор избежать войны»⁴². Газета Сибирского военного округа сообщала: «Управляющий КВ ж. д. Чангочен сделал заявление представителям печати, в котором по существу опровергает свое недавнее интервью о необходимости лишить СССР его роли на К. В. ж. д. В новом интервью он высказывается за принцип совместного управления дорогой, при условии ограничения советского влияния. Интервью имеет необычный для Чангочена характер. Отсутствует прежний воинственный тон. Характерно также следующее: несмотря на угрозу посадить советских педагогов в лагерь, Чангочен эти угрозы не выполнил. Затем он временно снял с экрана кино монархическую картину «Борьба за родину»»⁴³.

Сам ход событий конфликта определялся не заранее выработанными планами, а текущей ситуацией. Материалы СМИ

лета 1929 г. указывают на то, что советская общественность, включая политико-пропагандистские силы, были уверены, что СССР вновь, как и прежде, сможет добиться восстановления статус-кво, не прибегая к использованию силы. Советские газеты утверждали: «до сих пор еще не было случая, когда наше миролюбие и наша глубокая преданность принципу самоопределения народов подвергались бы такому жесткому испытанию, как в последние месяцы в Манчжурии. И все-таки СССР устоял перед лицом этих испытаний»!⁴⁴. Но, в конечном итоге, советское руководство не согласилось на нормализацию путем компромиссов, не приняла частичных уступок китайской стороны. Китай же, уверенный в том, что СССР не решится на использование военной силы, отказывался отказать от всех «завоеваний» лета 1929 г.

Летом 1929 г. Советское руководство сочетало методы силового давления и дипломатических переговоров. 17 сентября НКВД вручил германскому посольству в Москве ноту для нанкинского правительства. В документе указывалось: «1. Руководствуясь своей неизменной политикой мира, советское правительство с готовностью приняло предложение китайского правительства о подписании совместной декларации... 5. Ввиду отклонения нанкинским правительством основных условий для подписания декларации и ведения переговоров, вопрос о месте переговоров становится беспредметным и ответственность за дальнейшее развитие конфликта ложится полностью на нанкинское правительство»⁴⁵. Тогда же в донесении командования ОДВА нарком К.Е. Ворошилову говорилось: «Наши отношения на границе прошли ряд своих естественных стадий. Военные демонстрации в первые дни конфликта... скоро были ими поняты и вызвали лишь любопытство. Проведенные с переходом границы операции под Санчагоу и Казакевичево /Тютюпа/ и другие пугали китайцев лишь в начале. Эти

⁴² Ли. Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. – 1929. – № 34-35. – С. 43. [Li. Mezhdunarodnaia sotsial-demokratiia i sovetsko-kitaiskii konflikt // Kommunisticheskii Internatsional. (International Social Democracy and the Sino-Soviet Conflict // The Communist International), 1929. No. 34-35. P. 43.]

⁴³ Красноармейская звезда. – 1929. – 18 сентября. [Krasnoarmeiskaia zvezda (Red Army Star), 1929, September 18].]

⁴⁴ Красная новь. – 1929. – № 9. – С. 155. [Krasnaia nov' (Red Nova), 1929, No. 9, P. 155.]

⁴⁵ Красноармейская звезда. – 1929. – 19 сентября. [Krasnoarmeiskaia zvezda (Red Army Star), 1929, September 19].]

вынужденные ответные действия, не нанося крупных поражений китайским войскам, влекли за собой иногда потери среди гражданского китайского населения, давая в руки китайской военщины лишь материалы для шовинистической агитации... Дальнейшее применение подобных наших действий навряд ли даст нам желаемый эффект... Теперь на границе, мне кажется, нужно держаться тактики большего спокойствия в мелочах и редких, но более реальных мер воздействия на китайцев»⁴⁶.

Во второй декаде ноября советские войска провели две наступательные операции на КВЖД, и даже оккупировали один район Северо-Восточного Китая по линии Маньчжурия-Хайлар. Красная Армия показала полное превосходство над китайскими войсками, в городе Маньчжурия китайский гарнизон капитулировал, несколько тысяч человек оказались, то ли в плену, то ли были интернированы, в разных официальных бумагах встречаются оба варианта. Дальнейшее наступление Красной Армии не входило в планы советского руководства, но китайские войска на всех участках границы продолжали подготовку к обороне, имели место вооруженные стычки. В это время китайская сторона искала разные варианты урегулирования конфликта, и обращаясь в Лигу Наций, и посредством неофициальных консультаций с советскими доверенными лицами. Военная эскалация конфликта была остановлена лишь 13 декабря, когда в Хабаровск прибыл дипломатический комиссар МИД Китая в Харбине Цай Юньшэн для переговоров с уполномоченным НКВД А. Симановским. 22 декабря стороны смогли подписать «Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД», в котором были зафиксированы взаимные уступки, и восстановление статус-кво. Восстановление двухсторонних отношений и разрешение взаимных противоречий и претензий было перенесено на назначенную на 25 января 1930 г. конференцию в Москве.

8 января 1930 г. в Маньчжурии было

снято военное положение. В Харбине состоялось первое заседание Правления КВЖД в новом составе. 10 и 15 января было возобновлено нормальное сообщение на Восточной и Западной линиях КВЖД. «Конфликт на КВЖД» 1929 г. был «урегулирован», но советско-китайское противостояние на КВЖД продолжилось, и уже без перспективы его ликвидации. Противоречия по вопросу о поездке в Москву китайской делегации привели к жестким заявлениям. В Ноте и.о. Генерального консула СССР в Харбине на имя Дипломатического комиссара МИД КР в Харбине от 20 января 1930 г. говорилось: «Советское Правительство расценивает предложение об отложении конференции как попытку со стороны Центрального Правительства Китая оттянуть дело так же, как оно оттягивало это дело в июле месяце, когда на происходивших с Вами переговорах могли быть разрешены все вопросы без осложнения конфликта»⁴⁷. На самой КВЖД после подписания Хабаровского протокола сохранялась традиционная напряженная ситуация. В начале февраля 1930 г. газеты сообщили о новом налете белогвардейцев на советское представительство в Харбине⁴⁸.

Таким образом, советская политика в отношении «конфликта на КВЖД» в 1929 г. сильно отличалась от политики 1926 г. В 1929 г. ситуация вокруг «конфликта на КВЖД» уже была другой, другими были и Советский Союз и Китайская Республика. Если в середине 1920-х гг. в советском руководстве обсуждали возможности сближения с Чжан Цзолинем и перспективы независимости Маньчжурии, то в 1929 г. по всему Северо-Восточному Китаю были уже подняты новые флаги единой Китайской Республики с правительством в Нанкине. В конце 1926 г. Чжан Цзолинь стал главой всех

⁴⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.33987. Оп.3а. Д.308. Л.155. [The Russian State Military Archive (RGVA). F.33987. Op.3a. D.308. L.155.]

⁴⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. – М.: Изд-во Политической литературы, 1967. – С. 37. [Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 12. 1 ianvaria 1929 – 31 dekabria 1929 g. (Documents of Foreign Policy of the USSR. V. 12. January 1, 1929 – December 31, 1929). Moscow: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967. P. 37.]

⁴⁸ Молодая деревня. – 1930. – 5 февраля. [Molodaia derevnia (Young village, 1930, 5 February).]

северных милитаристов и командующим объединенной армии «аньгоцзюнь» («армия умиротворения государства»), выступив с так называемым «антикрасным манифестом». Тогда же началось сближение Чжан Цзолия со ставшим на антисоветские позиции Чан Кайши. После ликвидации Чжан Цзолия его сын Чжан Сюэлян признал Гоминьдан и завершил процесс объединения Маньчжурии с остальным Китаем.

В 1929 г. «конфликт на КВЖД» в представлении советских лидеров был другим. Точнее, цели СССР в этом конфликте были другие, отличные от целей в 1926 г. В августе 1929 г. И.В. Сталин писал В.М. Молотову: «Дело не только и даже не столько в том, чтобы ликвидировать так или иначе «конфликт». Дело также в том, чтобы своей твердой позицией разоблачить до конца и подорвать авторитет правительства Чанкайши, как правительства лакеев империализма, желающих стать образцом «национальных правительств» колониальных и зависимых стран. Не может быть сомнения, что каждый акт столкновения прав[ительст]ва Чанкайши с Сов[етским] правительством, так же, как и каждая уступка Чанкайши нам (а он уже начинает уступать), есть удар по прав[ительст]ву Чанкайши, разоблачающий пр[авительст]во Чанкайши, как пр[авительст]во лакеев империализма, и облегчающий дело революционного воспитания колониальных рабочих (и прежде всего китайских рабочих)»⁴⁹. Эта идея И.В. Сталина о том, что в конфликте на КВЖД СССР решает задачи поддержки китайских революционеров в борьбе против Национального Правительства Чан Кайши, озвучивалась еще не раз. В стенограмме заседания Политического Секретариата Исполнительного Комитета Коммунистиче-

ского Интернационала от 21 октября 1931 г. было записано: «...СССР в 1929 г. давал отпор Чжан Сюэляну и белым бандитам не потому, что такое-то и такое-то количество русского капитала вложено в КВЖД, а потому, что он непосредственным образом защищал, во-первых, рабочих и крестьян от интервенции, которая через эту дверь должна была войти и, во-вторых, он, выступая здесь, отстаивал вместе с тем и интересы китайской революции»⁵⁰.

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) имел явно искаженное представление о ситуации в Китае. В начале октября 1929 г. И.В. Сталин писал В.И. Молотову: «Кстати, мне кажется, что пора нам перейти на точку зрения организации повстанческого революционного движения в Маньчжурии. Отдельные отряды, посылаемые нами в Маньчжурию для выполнения отдельных эпизодического характера заданий — дело, конечно, хорошее, но это не то. Теперь надо пойти на большее. Нам нужно организовать две двухполковые бригады главным образом из китайцев, снабдить их всем необходимым (артиллерия, пулеметы и т. п.), поставить во главе бригад китайцев и пустить их в Маньчжурию, дав им задание: поднять восстание в маньчжурских войсках, присоединить к себе надежных солдат из этих войск (остальных распустить по домам, обезглавив предварительно ком[андный] состав), развернуться в дивизии, занять Харбин и, набравшись сил, объявить Чансуюяна низложенным, установить революционную власть (погромить помещиков, привлечь крестьян, создать советы в городах и деревнях и т. п.). Это необходимо. Это мы можем и, по-моему, должны сделать. Никаким «международным правам» не противоречит это дело. Всем будет понятно, что мы против войны с Китаем, наши красноармейцы охраняют лишь наши границы и не имеют

⁴⁹ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. / Сост., отв. ред. А.И. Каргунова. — М.: Наталис, 2008. — С. 154. [Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. (Correspondence of J. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A.I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008. P. 154.]

⁵⁰ ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. — М.: «Буклет», 1996. — С. 83. [ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы (ВКП(б), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996. P. 83.]

намерения перейти на китайскую территорию, а если внутри Маньчжурии имеется восстание, то это вполне понятная штука в обстановке того режима, который установил Чансуэлян»⁵¹. В поздравлении И.В. Сталина бойцам и командирам особой Дальневосточной армии с праздником 7-го ноября говорилось: «Следите зорко за каждым движением китайских контрреволюционеров, отвечайте на удар сокрушительным ударом и помогайте тем самым нашим братьям в Китае, рабочим и крестьянам Китая, разбить ярмо помещиков и капиталистов!»⁵².

Представления И.В. Сталина о Китае и КВЖД в 1929 г. были решающими для принятия политических решений. В 1926 г. И.В. Сталин был лидером ВКП(б), но он еще не имел монопольной власти в стране. Более того, в вопросах о КВЖД позиция Сталина зачастую не находила поддержки у членов Политбюро ЦК ВКП(б). И лишь летом 1926 г. в руководстве ВКП(б) оппозиция И.В. Сталину во главе с Л.Д. Троцким не смогла отстоять свою линию на изменение политики по КВЖД. После этого оппозиционеры были постепенно удалены из руководства партией и страной, в СССР была установлена монопольная власть группировки во главе с И.В. Сталиным. Немаловажную роль в том, что политика в отношении «конфликта на КВЖД» в 1929 г. изменилась, сыграл тот факт, что нарком Г.В. Чичерин был фактически отстранен от должности, а обязанности наркома исполнял «антипод» своего все еще формального начальника М.М. Литвинов.

Таким образом, в начале 1926 г. советская элита была способна проводить более гибкую политику, корректировать политиче-

ский курс, идти на компромиссы. Для советских лидеров было еще важно соблюдение духа и буквы советско-китайских соглашений, работа в направлении взаимовыгодного советско-китайского сотрудничества. В 1929 г. такая способность была в значительной мере утрачена, и советская политика все больше стала опираться на силовые методы достижения целей. Определяющей стала позиция И.В. Сталина, плохо разбравшегося в ситуации в Китае и надевшегося использовать КВЖД для ослабления власти Гоминьдана в Китае.

Литература:

Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). – М., 2004.

ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926-1927. – М.: «Буклет», 1996.

Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. – М.: Изд-во Политической литературы, 1967.

Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922-1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015.

Ли. Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. – 1929. – № 34-35.

Лиманов Е.Г. Советско-мукдэнская конференция и вопросы КВЖД // Вестник Маньчжурии. Под ред. И. Ли-чуна и Е.Г. Лиманова. – Харбин. – 1926. – №5.

Маньчжурия. Экономико-географическое описание. Ч.1. – Харбин: Типо-литография Кит. Вост. жел. дор., 1934.

Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919-1927). – М., 2001.

Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А. И. Картунова. – М.: Наталис, 2008.

Семенов Б. Китай и СССР // О Китае. Политико-экономический сборник. Под ред. А. Лозовского. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928.

Системная история международных отношений в четырех томах 1918-2000. Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 1. – М.: «Московский рабочий», 2000.

Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. Изд. 2-е. – М.: «Дом Конфуция», 2011.

References:

Ablova, N.E. KVZhD i rossiiskaia emigratsiia v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaia polovina XX v.) (CER and Russian Emigration in China: International and Political Aspects of History (First Half of the 20th Century)). Moscow, 2004.

Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. 12. 1 ianvaria 1929 – 31 dekabria 1929 g. (Documents of Foreign Policy

⁵¹ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. (Сборник документов) / Составители: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. – М.: Россия молодая, 1996. – С. 166-167. [Pis'ma I.V. Stalina V.M. Molotovu. 1925-1936 gg. (Sbornik dokumentov) (Letters of J. Stalin to V.M. Molotov. 1925-1936 gg. (Collection of Documents)) / Sostaviteli: L. Kosheleva, V. Le'chuk, V. Naumov, O. Naumov, L. Rogovaia, O. Khlevniuk. Moscow: Rossiia molodaia, 1996. Pp. 166-167.]

⁵² Известия. – 1929. – 7 ноября. [Izvestiia, 1929, 7 November.]

of the USSR. V. 12. January 1, 1929 – December 31, 1929). Moscow: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1967.

Kriukov, V.M.; Kriukov, M.V. Vesna i osen' revoliutsionnoi diplomatii: Pervoe desiatiletie sovetskoi politiki v Kitae. (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Politics in China). Vol. 2.: 1922-1926. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2015.

Li. Mezhdunarodnaia sotsial-demokratiia i sovetsko-kitaiskii konflikt // Kommunisticheskii Internatsional. (International Social Democracy and the Sino-Soviet Conflict // The Communist International), 1929, No. 34-35.

Limanov, E.G. Sovetsko-mukden'skaia konferentsiia i voprosy KVZhD // *Vestnik Man'chzhurii*. Pod red. I Li-chuna i E.G. Limanova (The Soviet-Mukden Conference and the Questions of the CELR // *Bulletin of Manchuria*. Ed. Yi Li-chun and Ye.G. Limanova). Kharbin, 1926, No. 5.

Man'chzhuriia. Ekonomiko-geograficheskoe opisanie (Manchuria. Economic-Geographical Description). Ch.1. Kharbin: Tipo-litografiia Kit. Vost. zhel. dor., 1934.

Pantsov, A.V. Tainaia istoriia sovetsko-kitaiskikh otnoshenii. Bol'sheviki i kitaiskaia revoliutsiia (Secret History of Soviet-Chinese Relations. The Bolsheviks and the Chinese Revolution) (1919-1927). Moscow, 2001.

Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L. M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. (Correspondence of J. Stalin and

G.V. Chicherin with the Plenipotentiary Representative of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923-1926) / Ed. by A. I. Kartunova. Moscow: Natalis, 2008.

Semenov, B. Kitai i SSSR // O Kitae. Politiko-ekonomicheskii sbornik. Pod red. A. Lozovskogo (China and the USSR. // About China. Politico-Economic Collection. Ed. A. Lozovsky). Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928.

Sistemnaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v chetyrekh tomakh. Sobytiia i dokumenty (System History of International Relations in Four Volumes. Events and Documents) 1918-2000. Ed. by A.D. Bogaturov. V. 1. Moscow, 2000.

Usov, V.N. Sovetskaia razvedka v Kitae v 20-e gody XX veka (Soviet Intelligence in China in the 20s of the Twentieth Century). Izd. 2-e. Moscow: «Dom Konfutsiia», 2011.

VKP(b), Komintern i Natsional'no-revoliutsionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty (VKP(b), the Comintern and the National-Revolutionary Movement in China. Documentation). Vol. II. 1926-1927. Moscow «Buklet», 1996.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10005

“THE CONFLICT ON THE CER IN 1926” AND “THE CONFLICT ON THE CER 1929”: COMPARATIVE POLITICS

Vladimir G. Datsyshen

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 20.03.2017 <i>Accepted:</i> 11.06.2018	Abstract: The article is devoted to problems of Soviet policy “of the conflict on the Chinese Eastern Railway” in the second half of the 1920s. It was “The conflict on the CER in 1926” and “Conflict on the CER in 1929,” In the political history of Soviet-Chinese relations. First “The conflict on the CER”, coincided, and was associated with a critical event in the history of the ruling party in the Soviet Union the Bolshevik Party. That year Trotsky and several other leaders were expelled from the Politburo of the CPSU (b) LD of the party, all the power was in the hands of one leader – Stalin. Second “The conflict on the CER” coincided and was associated with a critical event in the history of the Russian state – the establishment of a totalitarian model. The article is written on the basis of published and unpublished documents, recovering the course of Soviet policy developments in relation to the CER and established a cause-effect relationship of the two events “conflict on the CER”. Cooperative control of the CER in the second half of the 1920s carried a set of domestic economic and political contradictions. When comparing the two “conflict on the CER” it is clear that in the beginning of 1926 the Soviet elite were able to pursue a more flexible policy, adjust policies, to make compromises. In 1929, this ability has been largely lost, and Soviet policy became more and more to rely on force to achieve goals.
About the author: Doctor of History, Professor, Chair of the Department of World History, Institute of the Humanities, Siberian Federal University e-mail: dazishen@mail.ru	
Key words: the conflict on the CER; Northeast China; Sino-Soviet conflict; 1926; 1929	

Для цитирования: Наземцева Е.Н. Дацышен В.Г. «Конфликт на КВЖД 1926 г.» и «конфликт на КВЖД 1929 г.»: сравнительно-исторический анализ советской политики // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 67-82.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10005

For citation: Datsyshen, Vladimir G. «Konflikt na KVZhD 1926 g.» i «konflikt na KVZhD 1929 g.»: sravnitel'no-istoricheskii analiz sovetskoi politiki ("The Conflict on the CER in 1926" and "the Conflict on the CER 1929": Comparative Politics) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 4, pp. 67-82.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10005